

Карула“ и папы Формоса (891—896), рассказывает об их отступлении от „правых веры“, о непочтении римских пап к белому клобуку, о неудавшейся попытке его уничтожить. Финалом этих событий является эпизод отправки клобука в Византию, который завершает приключения клобука на данном хронологическом этапе. Ко второй части Повести по смыслу и содержанию относится также подробное описание болезни и смерти римского папы, помещенное в следующей, третьей части.¹ По мысли автора Повести все это является не только карой за непочтение святыни, но и символизирует предел морального падения католической церкви. Третья часть, начинающаяся упоминанием константинопольского патриарха Филофея (1355—1377) и царя Ивана Кантакузина (1341—1355), рассказывает о событиях, связанных с этими лицами, и завершается эпизодом отправки клобука на Русь. В финале этой части, являющемся кульминационной точкой всего произведения, раскрывается, наконец, смысл всех приключений белого клобука, его символика и предназначение. Наконец четвертая, последняя часть переносит нас в Новгород XIV века и описывает события, связанные с упомянутым в ее начале архиепископом Василием (1330—1352). Финалом этой части и всей Повести является описание торжеств в Новгороде по случаю прибытия белого клобука на Русь, народного ликования по этому поводу и распространения о нем славы по всей Руси.

Все четыре части Повести следуют друг за другом в четкой последовательности. Каждая часть логически связана с предыдущей и последующей. Все события Повести рассказаны равномерно, без скачков, переходы между отдельными частями оформлены религиозно-нравоучительными тирадами, все части Повести связаны единым сюжетным стержнем — историей приключений белого клобука. Композиционное единство Повести сопровождается и усиливается единством стиля и языка — применением одних и тех же стилистических приемов, постоянным повторением одних и тех же образов, что значительно растягивает и однообразит повествование, но усиливает его композиционное и стилистическое единство. Особой стройностью и законченностью композиции, единством языка и стиля отличается первая пространная редакция, что дает основание считать эту редакцию произведением авторским, написанным от начала и до конца одним человеком и дошедшим до нас без существенных изменений, без всяких „наслоений“. Стройность композиции второй пространной редакции нарушена непомерным развитием финала первой части; здесь налицо уже явно позднейшие вставки — „наслоения“.

Откуда же составитель Повести о белом клобуке черпал материал для своего произведения? Каковы источники Повести? Решить эту задачу отчасти помогает нам сам составитель.

Во-первых, он подчас плохо заделал грани между отдельными частями своего произведения, соответствующими его отдельным источникам; во-вторых, в пространном заглавии Повести автор ее прямо указывает некоторые источники, которыми он пользовался.²

¹ Такое перемещение является своеобразным композиционным приемом, часто встречающимся в народном творчестве, например в сказках, когда рассказ то и дело возвращается назад, к событиям и героям, о которых шла речь раньше.

² Не лишено значения, что это весьма пространное заглавие тщательно и целиком приводится во всех списках как первое, так и второй пространной редакций, что дает основание считать его исконной и обязательной принадлежностью Повести.